

— Здоровье у Лило слабое, если он проявил невнимательность к Вашему Высочеству, прошу, простите его, — вежливо произнёс Ю Лило с улыбкой, но Янь Цзымо почувствовал, что этот человек словно недосыгаем: хотя он находится прямо перед глазами, коснуться его невозможно.

— Что заставило господина посетить меня сегодня? — Янь Цзымо потягивал чай, не решаясь поднять глаза на Ю Лило. Глубина его взгляда была поистине завораживающей, и лучше было избегать прямого контакта.

— Сегодня этот ничтожный пришёл сюда, чтобы заключить сделку с Вашим Высочеством, — прямо заявил Ю Лило. Он знал, что за этим принцем стоят его мать, императрица, и старший брат, наследный принц, и что тот обычно не склонен к интригам.

— О? Выслушаю, — с интересом произнёс Янь Цзымо, откладывая чашку.

— Тогда я буду прям: дело касается принцессы Линлун, — словно невзначай заметил Ю Лило, и его взгляд скользнул по глазам Янь Цзымо. И действительно, услышав имя Линлун, в глазах того мелькнул необычный блеск.

— Выходит, господин, заранее запланировали встречу со мной сегодня в Павильоне Линлун? — Янь Цзымо взглянул на Ю Лило.

— Я простой человек, не умею говорить красивые речи, но мы оба понимаем суть: вы хотите принцессу Линлун, а я хочу седьмого господина. Разве не отлично, когда каждый получает желаемое? — Ю Лило намеренно говорил с легкомысленным видом.

— Даже если Линлун решат выдать замуж, то либо за старшего брата-наследника, либо за седьмого брата. Как же она может достаться мне? — с грустью произнёс Янь Цзымо.

— Стоит Вашему Высочеству лишь согласиться на сотрудничество со мной, и тогда каждый получит своё. Разве это не прекрасно? — продолжил Ю Лило.

Янь Цзымо взял чашку и выпил чай залпом. Ю Лило уже понял, что тот заинтересован, и это облегчало задачу.

— Я не хочу терять единственную опору, поэтому обязан удержать седьмого господина. Уверен, Ваше Высочество принц Цин тоже не желает упустить этот брак, — с той же улыбкой продолжил Ю Лило.

— Как мне вам содействовать? — Янь Цзымо поставил чашку, словно приняв важное решение.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, оставьте всё мне. Вам нужно лишь ждать, когда красавица окажется у вас в объятиях, — снова улыбнулся Ю Лило, сохраняя безобидный вид.

— Сказано — сделано! Я непременно помогу вам, и каждый получит своё! — Янь Цзымо встал и, сложив руки в приветствии, поклонился Ю Лило.

Янь Цзымо вышел из комнаты. Цинфэн увидел, как он сел на лошадь и отправился в путь. Открыв дверь, Ю Лило крепко сжал зубы, словно уже не мог терпеть. Капли пота стекали с его лба, и от прежнего спокойного вида не осталось и следа.

— Господин! — воскликнул Цинфэн, быстро подойдя и развязав пояс на талии Ю Лило, чтобы уложить его на кровать.

Ю Лило, придерживая поясницу, сгорбился: любое движение вызывало острую боль. Цинфэн не медлил, быстро разогрел руки, приподнял одежду Ю Лило и начал массировать поясницу, постепенно увеличивая давление.

Прошло много времени, прежде чем поясница Ю Лило наконец расслабилась. Цинфэн помог ему полужелчь; Ю Лило тяжело дышал, глаза были закрыты, губы дрожали, но он не мог произнести ни слова.

— Цин, Цинфэн, — с трудом произнёс Ю Лило.

— Его Высочество принц Цин ушел давно?

— Уже почти час, — ответил Цинфэн.

— Возвращаемся в резиденцию, — твёрдо сказал Ю Лило.

— Но господин, ваше здоровье... — голос Цинфэна дрожал. Как можно было возвращаться в таком состоянии?

— Я должен вернуться и ждать седьмого господина, чтобы попросить у него прощения, — открыл глаза Ю Лило.

— Лило по своей воле сговорился с принцем Цин, прошу седьмого господина карать меня, — в глазах Ю Лило читалась глубокая печаль. Его сердце разрывалось от боли за этот расчёт с Янь Цзыцином.

— Господин! — слёзы хлынули из глаз Цинфэна.

— Он знает, что мои помыслы о нём, и не подумает о дурном, — произнёс Ю Лило и потерял сознание.

В покоях супруги Лин императорский врач уже осмотрел императора и пришёл к выводу, что тот страдает от приступа гнева, вызванного тревогой, и нуждается в покое. С прошлого года ноги императора стали слабыми, и он не мог обходиться без помощи, поэтому его нельзя было беспокоить.

Янь Жочжэнь ненадолго пришёл в себя и, увидев комнату, полную людей, гневно закричал:

— Все прочь вон! Вы осквернили покои Лин! Вон!

Врачи вместе с евнухами и служанками покинули зал. К счастью, император был в порядке, и Янь Цзыцин решил оставить его в покое.

Янь Цзыцин уже целый день не возвращался в резиденцию принца Лина. Он очень беспокоился о том человеке, но Янь Жочжэнь прогнал всех и не позволял никому приближаться, кроме Янь Цзыцина. В такой момент он не мог уйти.

Пока Янь Жочжэнь спал, Янь Цзыцин подошёл к двери и вызвал своего личного охранника:

— Как дела у А-Ло? Есть ли новости от старины Яня?

— Генерал Янь сообщил, что сегодня господин рано утром отправился в Павильон Линлун на встречу с принцем Цин, — честно ответил охранник Сяо Чжэн.

— Встретился с восьмым братом? Зачем? — нахмурился Янь Цзыцин.

— По словам генерала Яня, это было ради вас. Император хотел устроить ваш брак с принцессой Линлун, и господин Лило отправился просить принца Цина.

Янь Цзыцин махнул рукой, чувствуя горечь в сердце. С таким здоровьем он всё равно старался ради меня. А-Ло, следовать за мной — это настоящее испытание для тебя.

— Бам! — раздался звук, и Янь Цзыцин, отпустив Сяо Чжэна, поспешил войти в комнату.

Как и ожидалось, Янь Жочжэнь упал с кровати: одна нога была запутана в одеяле, а сам он бормотал:

— Лин, Лин, не уходи, не уходи!

Янь Цзыцину стало жаль этого жестокого отца. Возможно, он был хорошим мужем и отцом, но не мог быть милосердным императором.

Он подошёл и, подняв верхнюю часть тела Янь Жочжэня, освободил его ногу из одеяла, усадив его к себе на колени. Только тогда он заметил, как сильно похудел его отец. Видимо, он действительно постарел.

Янь Жочжэнь открыл глаза и, увидев лицо Янь Цзыцина, так похожее на лицо супруги Лин, заплакал:

— Семерой, мне, мне приснилась твоя матушка. — Янь Жочжэнь не использовал слово «чжэнь», его голос дрожал, как у ребёнка.

Янь Цзыцин успокаивал его:

— Матушки нет, но Семерой с тобой.

Сердце Янь Цзыцина разрывалось на части: одна половина продолжала ненавидеть этого холодного императора за смерть Му Тинъе, а другая жалела этого несчастного мужа и отца.

Янь Жочжэнь всё ещё плакал, его лицо было в слезах. Янь Цзыцин понял, почему он прогнал всех. Перед другими он был жестоким и бесчувственным императором, но только перед Янь Цзыцином и супругой Лин он был живым человеком, способным плакать и смеяться.

Янь Цзыцин осторожно успокаивал его:

— Отец, на полу холодно, я уложу тебя на кровать отдохнуть.

Янь Жочжэнь не ответил, и Янь Цзыцин взял отца на руки и положил его на кровать. Янь Жочжэнь плакал так сильно, что начал задыхаться, и Янь Цзыцин, нахмурившись, поспешил погладить его грудь, чтобы успокоить.

Прошло много времени, прежде чем Янь Жочжэнь постепенно успокоился.

— Отец, врачи сказали, что у тебя приступ гнева, вызванный тревогой. В эти дни отдыхай, а государственными делами займётся наследный принц, — сказал Янь Цзыцин.

— Я, я дам тебе лекарство, а потом позову евнуха Цяня, чтобы он позаботился о тебе, — отпустив голову, сказал Янь Цзыцин.

— Ты — последний дар, оставленный мне Лин. И ты тоже меня бросишь? — Янь Жочжэнь широко раскрыл глаза, его лицо выражало недоверие. Его рука дрожала, когда он схватил запястье Янь Цзыцина. Неизвестно, откуда у него взялись силы, но он сжал его так сильно, что Янь Цзыцину стало больно.

Но через мгновение он словно сдулся, отпустил руку и прижал её к груди; его голос звучал подавленно:

— Они считают меня жестоким, бесчувственным, и ты такой же. Даже если ты — плоть и кровь меня и Лин, уходи, уходите все.

Янь Жочжэнь закрыл глаза, словно готовясь к смерти.

— Ты жесток, ты бесчувственен, и больше всего я ненавижу то, что ты мой отец! Даже если я умру, в девяти источниках какой у меня будет лицом увидеть Тинъе! — Янь Цзыцин был взволнован, его сердце разрывалось.

— Неужели ты успокоишься, только если я отдам за это жизнь? — посмотрел на Янь Цзыцина Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин отвернулся, не желая смотреть на него.

<http://bllate.org/book/16758/1540885>